

A full-page illustration of a man in a blue and red robe, holding a flaming orb in his right hand and a staff in his left. He is standing in a fiery, ornate setting, possibly a temple or a palace. The background features blue and white architectural elements, and the foreground is filled with bright orange and yellow flames.

Карты Таро

Сергей Патрушев

Сергей Патрушев

Карты Таро

<https://litres.ru/74266923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга не сборник сухих значений и не гадальный справочник. Это путешествие от первого прикосновения к колоде до создания собственной системы. Вы перестанете бояться карт, увидев в них не «цыганскую магию», а тонкий инструмент самопознания. Пройдёте путь Шута через 22 Старших Аркана как через этапы собственной жизни.

Научитесь слышать язык стихий: огонь мотивации, воду чувств, воздух мыслей и землю ресурсов. Поймёте, какие роли играют в вашей драме Паж, Рыцари, Королевы и Короли. Освойте искусство задавать глубокие вопросы - вместо вопроса «любит - не любит».

Однажды, пройдя этот путь до конца, вы отложите учебники в сторону и создадите свой личный гримуар, свои расклады и, возможно, свою колоду - потому что настоящий мастер не повторяет канон, а рождает его заново.

Содержание

Глава 1. Колода как портал: Перестань бояться карт	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Патрушев

Карты Таро

Глава 1. Колода как портал: Перестань бояться карт

В жизни каждого человека существует особая категория предметов, окутанных пеленой иррационального страха. Мы можем быть взрослыми, состоявшимися людьми, с высшим образованием, скептическим складом ума и привычкой проверять информацию. Мы можем смеяться над приметами про черных кошек и рассыпанную соль. Но стоит кому-то из друзей невзначай упомянуть, что он купил колоду Таро, как внутри что-то ёкает. Где-то в подкорке, в глубоких подвалах психики, куда не добирается свет рациональности, вспыхивает тревожный сигнал. Этот страх впитан нами с молоком матери, с бабушкиными сказками, с предостерегающими фильмами, где гадалка обязательно оказывается проводником темных сил. «Не бери в руки — судьбу исковеркаешь», «Спали, если найдешь», «Это бесовское».

Удивительно, но мы редко задумываемся о происхожде-

нии этого страха. Мы принимаем его как данность, как часть культурного ландшафта. Цыганское проклятие, сглаз, порча, вызов духа — все это сбито в один липкий комок суеверий, которым нас пугали в детстве, чтобы мы не ходили далеко от дома и не разговаривали с незнакомцами. Этот комок обладает удивительной живучестью. Он, словно вирус, передается воздушно-капельным путем общественного мнения. И когда человек, движимый естественным человеческим любопытством, тянется к эзотерике, он часто одергивает сам себя, не успев даже прикоснуться к знанию. Он боится. Боится открыть дверь, за которой, как ему кажется, нет ничего, кроме бездны.

Но я предлагаю тебе сейчас, в самом начале этого пути, сделать одну простую, но революционную вещь. Давай включим свет. Давай представим, что та самая страшная комната, в которую мы боимся заходить, — это не подземелье с монстрами, а захламленная кладовка твоей собственной души. В ней нет демонов. В ней есть забытые воспоминания, подавленные желания, невыплаканные слезы и невысказанные слова. Там лежат сломанные игрушки твоих амбиций и покрытые пылью зеркала, в которые ты давно не смотрелся. И колода Таро — это не ключ от преисподней. Это фонарик. Это простая, но невероятно точная оптическая система, позволяющая направить луч осознанности в самые темные углы твоего «Я». И если там и водятся какие-то чудища, то это

лишь тени твоей собственной неосознанности, которые, как известно, исчезают при свете.

Эта глава — не просто предисловие, не просто вводная лекция для новичков. Это акт экзорцизма. Только изгонять мы будем не бесов, а глупость и невежество, которые налипли на древнюю мантическую систему толстым слоем грязи и предрассудков. Мы сорвем покровы, чтобы увидеть под ними не магический артефакт из фильма ужасов, а тонко настроенный, филигранно сработанный психологический инструмент, карту сознания, зеркало подсознания, которое веками лжет только тем, кто подходит к нему с трясущимися коленями и закрытыми глазами. Мы пройдемся по каждому закоулку страха, разберем его на молекулы и выясним, что Таро — это не страшно. Страшно — это жить, не понимая, кто ты и куда идешь. А Таро как раз с этим и помогает разобратся.

Начнем с самого, пожалуй, живучего и вульгарного ярлыка, который висит на картах Таро, словно несмываемое клеймо, — «цыганская магия». Это словосочетание звучит как диагноз. Оно пропитано веками стигматизации целого народа и обесценивания всего, что связано с «низкой», уличной культурой предсказаний. Когда среднестатистический обыватель слышит «цыганское гадание», его воображение мгновенно рисует карикатурную картинку: грязная лачуга или

рыночная подворотня, женщина в цветастых юбках с золотыми зубами, которая хватается тебя за руку и скрипучим голосом обещает «позолотить ручку» под страхом смертельной порчи. От этого образа веет дешёвизной, обманом, вокзальным кидаловом. И именно этот образ, увы, намертво приклеился к Таро в массовом сознании.

Правда, как это всегда бывает, и проще, и сложнее, и несравнимо интереснее мифа. Историческая справедливость требует признать: Таро в том виде, в котором мы знаем его сегодня, — это стопроцентный, аутентичный продукт западноевропейской цивилизации. Представь себе Италию середины XV века. Не ту пыльную, замусоренную Италию из криминальных драм, а сверкающую, кипящую энергией Возрождения. Время, когда человеческий гений расправил плечи после долгого средневекового сна. Флоренция, Милан, Феррара — города-государства, где правят могущественные династии банкиров и кондотьеров. Висконти и Сфорца в Милане, д'Эсте в Ферраре, Медичи во Флоренции. Эти люди не просто обладали властью и деньгами. Они были помещаны на искусстве, на алхимии, на античном наследии и на сложных аллегорических играх.

Именно при дворе миланского герцога Филиппо Мария Висконти, а затем его преемника Франческо Сфорца, рождаются первые известные нам колоды. Они назывались «carte

da trionfi» — карты триумфов. Это были не инструменты для ворожбы, а предметы роскоши, ручной работы, заказанные у лучших придворных художников, таких как Бонифачо Бембо. Золото, темперные краски, тончайшая работа по пергаменту. На них изображались аллегорические фигуры: Император, Папесса, Колесница, Любовь, Смерть. Это была не попытка предсказать будущее. Это была визуальная энциклопедия средневекового мировоззрения, философская игра ума, призванная отразить устройство мироздания, иерархию добродетелей и пороков, путь души от невежества к просветлению.

Эти карты использовались для интеллектуальной игры «Тарокки», которая была развлечением аристократии. За столом собирались утонченные дамы и кавалеры, и карты служили поводом для беседы, для демонстрации остроумия и знания сложного аллегорического языка. Никаких гаданий. Никаких цыганок. Элегантный салонный досуг высшего света.

Так когда же случился этот тектонический сдвиг? Когда игральные карты превратились в мантический инструмент? Эволюция заняла несколько столетий, и главными ее героями стали отнюдь не безграмотные кочевники, а кабинетные ученые, оккультисты и мистики, принадлежавшие к европейской интеллектуальной элите. Первый и самый громкий

выстрел прозвучал в Париже в 1781 году, когда протестантский пастор и ученый-энциклопедист Антуан Кур де Жебелен опубликовал восьмой том своего монументального труда «Первобытный мир, его анализ и сравнение с миром современным». В этом томе он посвятил Таро небольшое, но судьбоносное эссе. Увидев карты, по его мнению, варварски искаженные временем, Жебелен испытал настоящий эвристический шок. Его эрудированный ум, воспитанный на платоновских идеях об идеальных первообразах и на модном тогда увлечении Древним Египтом, мгновенно «узнал» в этих картинках то, чего там никогда не было.

Жебелен заявил: Таро — это не просто карты. Это чудом уцелевшая священная книга Тота, египетского бога мудрости и письменности. Книга, в которой в зашифрованном виде содержатся все знания древней цивилизации, спасенная жрецами при пожаре Александрийской библиотеки и занесенная в Европу цыганами, которых он ошибочно считал потомками древних египтян. С точки зрения современной историографии, это была чистой воды фантазия. Египтология как наука тогда делала лишь первые шаги, Розеттский камень будет найден только через 18 лет, и иероглифы еще не расшифрованы. В распоряжении Жебелена не было никаких археологических данных, подтверждающих его теорию. Но его ошибка оказалась гениальной. Она создала миф. Она окутала Таро ореолом седой, мистической древности, при-

дала ему вес и авторитет сакрального текста. Именно с его легкой, хоть и ошибочной руки, Таро перестало быть просто игрой и стало «Книгой Тота».

Эстафету подхватили другие. Парижский парикмахер и оккультист Эттейла (Альетт), который, вдохновившись идеей Жебелена, стал первым профессиональным гадателем на Таро, зарабатывая этим на жизнь и популяризируя систему. Но настоящая интеллектуальная революция произошла чуть позже, в середине XIX века. Ее автором стал человек, чье имя звучит как заклинание в мире эзотерики, — Альфонс Луи Констан, известный под псевдонимом Элифас Леви. Представь себе французского католического дьякона, глубокого знатока каббалы, алхимии и средневековой магии, человека с горящими глазами и пророческим голосом. Леви был не просто оккультистом. Он был систематизатором.

Леви взял колоду Таро и наложил ее, как кальку, на другую великую символическую систему — на каббалистическое Древо Жизни. Двадцать два Старших Аркана он соотносил с двадцатью двумя буквами ивритского алфавита и двадцатью двумя путями, соединяющими десять сефирот на Древе. Этот синтез был актом чистой гениальности. Он вытащил Таро из балагана уличных предсказаний и поместил его в храм высокой церемониальной магии и теургии. Карты перестали быть просто картинками с бытовыми значениями

вроде «к деньгам» или «к казенному дому». Они стали арканами — тайнами, ключами к пониманию законов Вселенной и устройства человеческой души. Леви утверждал, что человек, владеющий ключом к Таро, может понять любой язык, любую науку, любую религию, потому что Таро — это универсальный ключ.

А затем, уже на заре XX века, произошло событие, которое окончательно определило облик современного Таро. В Лондоне мистик, масон и оккультист Артур Эдвард Уэйт и талантливая художница Памела Колман Смит создали колоду, которой суждено было стать азбукой для миллионов. Уэйт, состоявший в ордене «Золотой Зари», был хранителем эзотерической традиции. А Памела, с ее тонкой душевной организацией и даром рассказчика, вдохнула в символы жизнь. Гениальность их тандема заключалась в одной простой, но революционной идее: они сделали сюжетными не только Старшие, но и все пятьдесят шесть Младших Арканов. Раньше, в старых колодах вроде Марсельской, на карте, скажем, Тройки Кубков были просто нарисованы три кубка в ряд. Это была геометрическая абстракция, требующая запоминания и сухого толкования. Памела Колман Смит нарисовала трех танцующих девушек с поднятыми кубками, на фоне урожая и цветов. Ты можешь ничего не знать о значении карты, но, взглянув на нее, ты чувствуешь радость, праздник, дружбу, урожай. Она сделала Таро интуитивно считы-

ваемым, превратила его из учебника в книгу с картинками.

Так какое отношение ко всей этой истории имеют цыгане? Самое косвенное. Кочевые цыганские племена действительно активно использовали гадание как способ заработка. Они были великими практиками картомантии, но использовали они в основном обычную игральную колоду. Или, если им в руки попадало Таро, они пользовались им так, как привыкли, — для предсказаний, часто смешивая с собственной устной традицией и психологическими приемами холодного и горячего чтения. Но они не были творцами системы. Они были ее пользователями и, в некотором смысле, популяризаторами в тех слоях общества, куда не доходили трактаты Элифаса Леви. Приписывать им авторство Таро — все равно что приписывать изобретение шахмат уличным игрокам в парке, которые обыгрывают прохожих на деньги. Так что ярлык «цыганской магии» — это историческое недоразумение, смесь ксенофобии и ленивого невежества. Таро — это послание не из шатра кочевника, а из кабинетов художников Ренессанса, из тиши монастырских библиотек, где переписывались каббалистические манускрипты, из прокуренных салонов парижских оккультистов, где рождался новый синтез науки и мистики.

Теперь, когда мы сняли с Таро обвинение в цыганском балагане, давай подойдем ко второму, еще более глубокому и

мучительному страху. К страху, который имеет не социальную, а экзистенциальную, религиозную природу. Страх греха, проклятия, одержимости. Этот страх сидит глубже, потому что он завязан на самых тонких струнах души — на вопросе спасения и гибели. «Соприкасаясь с Таро, не отдаю ли я свою душу во власть демонических сил? Не проклята ли эта колода самым фактом своего существования?» Этот внутренний голос — наследие авраамической традиции, которая на протяжении столетий монополизировала право на общение с Божественным. Любая попытка человека самостоятельно, без посредничества церкви, заглянуть за завесу тайны, получить знание о себе и своей судьбе, объявлялась гордыней, бунтом, служением Князю Тьмы.

Но давай на секунду остановим этот внутренний хор тревоги и применим простой, холодный, рациональный подход. Что лежит перед тобой на столе? Семьдесят восемь листочков ламинированного картона с цветными картинками. Они напечатаны на фабрике. Их рисовали художники. Их продают в книжных магазинах на полке «Хобби и досуг» рядом с раскрасками-антистресс и пособиями по вязанию крючком. На них нет рун вызова Бафомета, они не окроплены кровью младенцев, и к ним не прилагается контракт на продажу души, подписанный кровью. Это продукт массовой культуры и вековой полиграфической традиции.

Демонизирован не кусок картона. Демонизирована сама идея самопознания. Подумай вот о чем. В христианской, да и в любой авторитарной парадигме, истина всегда спускается сверху вниз. Есть священный текст, есть его интерпретатор (священник, пастор, гуру), и есть паства, которая должна слушать и повиноваться. Человек, вооруженный инструментом, который позволяет ему черпать ответы изнутри, из своего подсознания, из своей интуиции, — такой человек неудобен. Он автономен. Он задает вопросы напрямую, без посредников. А любой посредник, почувствовав, что он больше не нужен, назовет новый канал связи «дьявольским». Это закон конкуренции на рынке духовных услуг. Страх перед Таро — это во многом страх перед обретением внутреннего авторитета, перед тем, что ты перестанешь искать ответы вовне и обнаружишь их внутри себя. А это и есть самый страшный грех для любой системы, построенной на контроле.

Давай проведем простой, но отрезвляющий мысленный эксперимент. Может ли быть греховным молоток? Нет. Может ли быть греховным действие, совершенное с помощью молотка? Да, если ты проломил им голову соседа. Может ли быть святым? Да, если ты забиваешь гвоздь, строя больницу для бедных. Моральный вес лежит не в инструменте, а в намерении и действии. Таро — это инструмент. Это технология. Ты можешь использовать его для того, чтобы подпиты-

вать свою тревожность, искать врагов, раскладывать карты на «смерть врага» и культивировать в себе паранойю. Тогда это пространство твоего личного ада, но ад этот внутри тебя, а не в картах. А можешь использовать его для самоанализа, для того, чтобы понять, почему ты снова и снова наступаешь на одни и те же грабли, чтобы найти причину своей тоски, чтобы подсветить путь выхода из творческого кризиса. Тогда это пространство твоего личного рая, то есть осознанности. Ответственность всегда лежит на операторе.

Присмотрись к самому пугающему образу в колоде — к Аркану Дьявола. Это главный козырь в рукаве тех, кто кричит о сатанизме Таро. В классической колоде Уэйта-Смит мы видим монументальную фигуру Бафомета с головой козла, перевернутой пентаграммой и факелом. А у его подножия, прикованные цепями к постаменту, стоят мужчина и женщина. Обнаженные, с рожками и хвостами, они выглядят как пленники. Страшная картина? Безусловно. Но искусство символа — в деталях. И вот она, самая важная деталь, переворачивающая весь смысл: цепи, связывающие их шеи, не натянуты. Они висят свободно, широкими кольцами. Их можно снять. Достаточно просто опустить голову или поднять руки. Но пленники этого не делают. Они стоят, парализованные собственным страхом, привычкой, неверием в то, что освобождение возможно.

Этот Аркан — не картинка из демонологического бестиария. Это рентгеновский снимок любой зависимости, любого добровольного рабства. Это может быть алкоголизм, игромания, токсичные отношения, из которых ты боишься выйти, навязчивая идея, культ потребления. Дьявол Таро — это не Сатана с рогатиной, охотящийся за твоей невинной душой извне. Это материя, инстинкт, животный страх, который живет в тебе и держит тебя в плену иллюзий. Таро не вызывает это зло. Оно его диагностирует. Оно подсвечивает его с безжалостной честностью врача, который говорит: «У вас опухоль. Но ее можно удалить». Карта Дьявола — это не призыв поклониться тьме. Это предупреждение: «Посмотри, ты сам заковал себя. Сними цепи. Ты свободен».

Поэтому, когда кто-то говорит, что колода Таро «несет в себе зло», он совершает ту же логическую ошибку, что и человек, который разбивает термометр, потому что тот показал высокую температуру. Термометр не вызывает жар. Таро не вызывает твои проблемы. Оно их отражает. И если ты видишь в раскладе что-то темное, пугающее, это не карта наслала на тебя беду. Это твое подсознание наконец-то получило рупор, чтобы докричаться до тебя. И страх, который ты испытываешь, — это не мистический ужас перед проклятым предметом. Это вполне объяснимый, человеческий страх взглянуть правде в глаза. Мы боимся не карт. Мы боимся того, что они могут о нас рассказать.

Великий швейцарский психиатр Карл Густав Юнг, чьи работы стали мостом между наукой и эзотерикой, относился к Таро с огромным интересом. Он видел в арканах не инструмент для гадания на кофейной гуще, а кладезь архетипов — универсальных, врожденных психических структур, составляющих коллективное бессознательное. Император — это архетип Отца, Закона, Порядка. Императрица — архетип Матери, Природы, Плодородия. Шут — архетип начала пути, непредсказуемости, внутреннего Ребенка. Юнг полагал, что Таро можно использовать для активного воображения, для диалога с разными частями собственной психики. Может ли быть сатанинской психология, стремящаяся к интеграции личности, к обретению целостности? Вопрос риторический. Может ли она быть страшной? Безусловно. Любая глубинная терапия — это больно. Это вскрытие старых ран, это встреча с Тенью, с тем, что ты десятилетиями вытеснял и прятал. Но эта боль — боль исцеления, а не проклятия.

И вот, когда туман суеверий начинает рассеиваться, когда страх отпускает свои тиски, а на смену запретам приходит жгучее любопытство, ты подходишь к самому трепетному моменту. Ты готов взять свою первую колоду. Этот момент сродни выбору первого меча для воина или первой кисти для художника. В нем есть сакральность инициации. Тыходишь в эзотерический магазин или открываешь бесконечную лен-

ту маркетплейса, и на тебя обрушивается лавина. Тысячи колод. Готические, пастельные, акварельные, черно-белые, колоды по фильмам, по мифам, по растениям, котам, драконам. Глаза разбегаются. Ум, привыкший к логике, начинает лихорадочно собирать чек-лист: «Так, в интернете написано, что новичкам нужна только колода Райдера-Уэйта, потому что она — классика. Или, может, сразу Кроули, чтобы глубже? Нет, говорят, Кроули сложная, с ума можно сойти. А эта красивая, но про нее плохие отзывы — картон тонкий и значения не совпадают...» Этот внутренний монолог — ловушка.

Я скажу тебе то, что редко говорят в учебниках. Забудь чек-листы на этапе выбора первой колоды. Seriously, отодвинь их в сторону. Советы учителей, обзоры на ютубе, рейтинги «топ-10 колод для начинающих» — все это чудесные ориентиры, маяки в бушующем море ассортимента, но они не должны заменять твой внутренний компас. Потому что твоя первая колода — это твой первый учитель. И отношения «ученик-учитель» — это глубочайшая алхимия, которая не строится на том, что «все сказали, что этот профессор хороший». Она строится на резонансе. На том необъяснимом, иррациональном чувстве, когда ты видишь человека — и понимаешь: «С ним я смогу говорить». С колодой так же. Ты выбираешь не набор картинок. Ты выбираешь портативный храм, который будет говорить с тобой на языке об-

разов несколько лет, а может, и всю жизнь.

Давай разберемся, почему совет «бери только Уэйта» при всей его практичности не универсален. Да, «Таро Райдера-Уэйта-Смит» — это гениальная азбука. Памела Колман Смит создала шедевр ясности и символизма. Каждая черточка, каждый цветок, каждый жест персонажа имеют значение. Это массивный культурный код, и если ты планируешь глубоко изучать академическую традицию Таро, читать серьезные книги и понимать расклады других мастеров, эта колода должна быть в твоей библиотеке. Это как латынь для медика. Но если душа просит другого? Есть «Таро Тота» Алистера Кроули и леди Фриды Харрис. Это не колода, а инициатический взрыв. Ее экспрессионистские, ломанные формы, пронзительные цвета, наложение каббалистических, астрологических и алхимических символов столь плотны, что поначалу она может показаться хаосом. Но для человека с определенным складом ума, для визуала-интуита, именно этот вихрь откроет портал мгновенно, в обход скучной зубрежки.

А есть Марсельское Таро — суровое, архаичное, с пустыми, как математические формулы, Младшими Арканами, где изображены просто семь мечей или четыре кубка. Никаких тебе сюжетных сценок. Эта колода требует работы чистого ума, чувства числа, геометрии и цвета. Она как старый, строгий учитель, который не дает подсказок. Кому-то

нужен именно такой вызов, чтобы не скатиться в пустые фантазии. А кто-то просто не сможет смотреть на эти плоские, наивные средневековые рисунки без тоски.

И, наконец, есть сотни современных колод — «Дикое Неизвестное», «Таро Светлого Провидца», «Таро Теней», колода по «Властелину Колец» или по мирам Нила Геймана. Язык современного художника может быть тебе ближе и понятнее, чем архаичный символизм прошлых веков. Если образ Звезды, нарисованный акварелью в виде волчицы, воющей на луну, говорит тебе больше, чем обнаженная женщина с кувшинами у Уэйта — это твой путь. Твое подсознание быстрее и легче войдет в диалог с эстетикой, которая ему созвучна. Не насилуй себя «правильным» выбором. Выбор сердцем — это не блажь, это единственно верная настройка инструмента на оператора.

Как это сделать технически? Выбирать сердцем — это навык, которому нас не учат в школе. Если у тебя есть возможность прийти в офлайн-магазин, используй ее по полной. Не бросайся к полкам с готовым списком. Медленно пройдишь. Позволь взгляду скользить по коробкам. Что цепляет? Где глаз задерживается? Подойди к той колоде, которая привлекла внимание, даже если ты не знаешь ее названия. Возьми коробку в руки. Какая она на ощупь? Матовая, гладкая, шершавая? Тяжелая или почти невесомая? Закрой

глаза на мгновение, прижми коробку к груди или просто поддержи в ладонях. Какая первая эмоция приходит? Любопытство? Радость узнавания? Или глухое раздражение и желание поставить на место? Этому импульсу можно доверять. Если разрешат, открой коробку. Достань одну карту наугад. Не ту, что сверху, а вытяни из середины. Вдохни запах. Посмотри на изображение. Кто этот персонаж? Что он делает? Что он хочет тебе сказать прямо сейчас? Твой самый первый, до-интеллектуальный отклик на эту картинку — это и есть пробный камень диалога. Если карта вызвала вопрос, улыбку, удивление — диалог начался. Если пустоту и скуку — ищи дальше.

Онлайн-покупка сложнее, но и она может стать магическим актом. Ты лишен тактильности, но у тебя есть время. Изучай обзоры на конкретную колоду, где выкладывают все или многие карты. Смотри видео на YouTube с распаковкой. Не слушай пока, что говорит ведущий. Просто смотри на мелькающие картинки. Поставь видео на паузу в случайном месте. Вглядишься в застывшее изображение. Что ты чувствуешь? Если чувствуешь острое желание узнать, «а что же там на следующей карте», если внутри разгорается охотничий азарт — клади колоду в корзину. Твое подсознание уже сделало выбор. И когда курьер принесет коробку, это будет кульминацией предвкушения, а не холодным приобретением.

И вот свершилось. У тебя в руках та самая коробка. Целлофан еще хранит девственную гладкость, углы не потрепаны, карты пахнут типографской краской и клеем. Это миг, полный тишины и потенциала. Очень хочется сорвать упаковку, перетасовать и сразу спросить: «Что он ко мне чувствует?» или «Будет ли у меня своя квартира?». Остановись. Пожалуйста, остановись. Есть разница между вытаскиванием картинок и священнодействием. Между гаданием и духовной практикой. Чтобы карты заговорили с тобой на живом, образном языке, полном нюансов и парадоксов, а не вещали заученными штампами из учебника, нужно провести то, что я называю Ритуалом Знакомства. Это не магическая клятва на крови. Это не призыв духов и не установка защиты. Это сонастройка. Это момент, когда ты гасишь свой эгоистический порыв «узнать судьбу» иходишь в пространство безмолвного, уважительного диалога. Ты говоришь колоде: «Здравствуй. Я тебя вижу. Я не буду тебя использовать. Я хочу с тобой дружить. Покажи мне, как ты видишь меня».

Подготовь пространство. Выбери вечер, когда тебе некуда спешить. Отключи звук на телефоне или, что еще лучше, убери его в ящик стола. Телефон — это портал для чужого мнения, тревог новостной ленты, бесконечного шума. Сейчас тебе нужен только твой голос. Создай физический якорь безопасности. Зажги свечу — не для духов, а для того, что-

бы настроить свой мозг на переход в иное состояние, в «сумеречную зону» между сном и явью, где символы оживают. Завари чай с мятой или чабрецом. Сядь удобно. Стол перед тобой должен быть чистым. Можно постелить ткань, платок или специальную скатерть, если хочется. Это создаст границу сакрального пространства, «теменоса», как говорили греки, — участка, изъятого из профанного мира. Вытащи колоду из коробки. Не переворачивай, не тасуй пока. Просто положи перед собой. Посмотри на нее. Семьдесят восемь дверей в твой внутренний космос. Ты готов открыть их по очереди.

Теперь самый важный, самый долгий, самый медитативный этап. Начинай перебирать карты одну за другой, лицом вверх. Не спеши. Удели каждой карте хотя бы десять-пятнадцать секунд. Это твоя первая экскурсия по галерее архетипов. Держи карту в руках, смотри на нее и задавай себе простые вопросы. Какие цвета здесь главные? Какая погода на изображении? Если там есть люди, что они делают? Смотрят ли они друг на друга или в разные стороны? Есть ли на карте движение или это статика, застывший миг? Что ты чувствуешь, глядя на эту сцену? Печаль, радость, напряжение, покой, тревогу? Не пытайся угадывать значение. Просто регистрируй эмоцию. Например, видя Семерку Мечей, где человек крадется на цыпочках из вражеского лагеря с охапкой мечей, ты можешь почувствовать не ликование, а стыд. Это

важнее, чем книжное значение «хитрость». Это твой личный ключ. Это рассказ о том, как твоя душа воспринимает ситуацию обмана. Сделай это со всеми семьюдесятью восемью картами. Это займет время, возможно, час или больше. Но когда ты закончишь, колода перестанет быть чужой. Ты впустил ее образы в свое сознание, ты поименовал их, ты пропустил их через свое тело через эмоцию.

Когда пролистывание закончено, собери колоду в стопку, переверни рубашкой вверх. Теперь наступает черед тактильного знакомства. Начиная тасовать. Делай это так, как тебе удобно. Нет канонически правильного способа тасовать Таро. Кто-то врезает карты друг в друга ребром, кто-то мешает их на столе, как домино, водя ладонями по кругу, кто-то аккуратно сдвигает частями. Найди свой ритм. Почувствуй, как картон трется о картон, как колода нагревается от тепла твоих ладоней, как разрушается фабричный порядок. Пока руки заняты монотонной, гипнотической работой, установи внутренний диалог. Дыши глубоко. Скажи мысленно, вкладывая в слова весь свой настрой: «Я приветствую тебя. Спасибо, что пришла в мою жизнь. Я буду учиться понимать твой язык. Я прошу тебя говорить со мной образами, метафорами и честностью. Мне не нужна лесть. Мне не нужно запугивание. Мне нужна ясность». Попроси только об одном — о честности. Потому что Таро, ставшее другом, будет безжалостно честным. Оно не подтвердит твою самоуспоко-

ительную иллюзию, что тиран-начальник вдруг исправится. Оно не скажет тебе, что твоя лень — это «духовная пауза». Оно скажет правду. И к этому нужно быть готовым.

И вот, мы переходим к кульминации ритуала — твоему первому раскладу. Но это будет не вопрос о будущем, а запрос на самопознание. Упражнение называется «Инвентаризация души через призму колоды». Его задача — не заглянуть в завтра, а откалибровать твой язык с языком карт, узнать, как именно эта колода видит твою реальность прямо сейчас. Разложи все семьдесят восемь карт на столе рубашкой вверх в хаотичном порядке. Перед тобой — поле вероятностей, карта твоей психики. Проведи над ними рукой. Не пытайся гадать, какая где лежит. Просто почувствуй рукой температуру. Бывает, что от одних карт веет теплом, от других — холодом. Это тонкая энергия, которую чувствуют наши ладони, просто мы редко даем себе труд прислушаться.

Теперь вытяни три карты. Тяни медленно, выбирая ту, к которой рука тянется сама, а не ту, что с краю. Положи их перед собой в ряд. Не переворачивай. Мы определим позиции. Первая карта — это «Кто я сейчас». Это твой портрет на сегодняшний день, твоё состояние ума, сердца и духа в данный момент. Вторая карта — «Мой главный урок». То, чему жизнь настойчиво пытается тебя научить в последнее время, основная тема твоего духовного семестра. Третья карта —

«Мой дар». Тот внутренний ресурс, та сила или черта характера, на которую ты можешь опереться, о которой ты, возможно, забыл в суете.

Переверни их по очереди, одну за другой. Не хватайся за книгу. Не лезь в Google. Просто смотри. Начинается самая важная работа — работа интерпретации. Смотри на карту как на снимок, как на застывшую сцену из спектакля твоей души. Представь, что ты режиссер. Что здесь происходит? Кто главный герой? Что он делает? Куда направлен его взгляд — на тебя, в сторону, в небо? Какая геометрия у карты — все линии стремятся вверх, создавая ощущение полета, или тяжело падают вниз, придавливая к земле? Какое настроение у этой сцены? Если на первой позиции, допустим, выпала Девятка Мечей — карта, где человек просыпается в постели, закрыв лицо руками, а над ним висят девять острых мечей. Ты чувствуешь тревогу, бессонницу, мыслемешалку? Это оно и есть. Запиши это одним словом: «тревога». Ты не знаешь пока, что книга скажет «ночные кошмары, страхи, депрессия». Ты считываешь это напрямую. Это и есть твой истинный, живой контакт. Если на второй позиции «Главный урок» выходит Отшельник — фигура с фонарем в темноте. Что ты видишь? Уединение? Поиск? Одиночество? Мудрость? Запиши ассоциации: «мне нужно побыть одной», «искать истину внутри». И, наконец, на третьей — Туз Пентаклей, золотая монета в руке, выходящей из облака. Чув-

ство? «Возможность», «шанс», «дар судьбы». Запиши и это.

И только теперь, когда твоя собственная, живая, трепещущая история записана, можешь взять в руки книгу-толкователь. Открой значения. Сравни. И тут произойдет магия. Ты увидишь, что твоя «тревога» и есть Девятка Мечей. Твой «поиск себя» — Отшельник. А «дар судьбы» — Туз Пентаклей. Твоя интуиция и вековая мудрость совпали. Этот щелчок, это узнавание себя в зеркале архетипа — момент чистой, незамутненной радости. Это момент, когда колода перестает быть картоном и превращается в друга. Но бывает и иначе. Ты видишь на карте, скажем, смерть, косой сносящую головы людям на поле, а книга говорит: «трансформация, конец одного этапа, начало нового». Ты чувствуешь страх, отторжение, панику. А книга утверждает, что это позитив. Не нужно корить себя за «неправильное» чувство. Именно в этом конфликте — золото. Твой страх перед переменами сейчас настолько силен, что затмевает надежду. Карта не ошиблась. Она показала твою истину. Запомни это расхождение. Это область твоего роста.

Заверши ритуал с благодарностью. Собери колоду. Подержи ее в руках. Найди две карты из тех, что ты уже видел: ту, что понравилась тебе больше всего, вызвала самый сильный душевный подъем, и ту, что вызвала наибольший страх, дискомфорт, неприятие. Положи их рядом. Свет и Тень. Твоя

сознательная самооценка и твоя вытесненная боль. Скажи им вслух или мысленно: «Я принимаю вас обеих. Вы — части меня». Это ключевой момент техники безопасности. Нельзя работать только со «светлыми» картами, отбрасывая «плохие» в сторону, будто их нет. Если ты будешь так делать, твоя колода станет не зеркалом, а кривым осколком, показывающим только то, что ты хочешь видеть. А это опаснее любого проклятия. Истинная безопасность в Таро — это зрелость и мужество видеть целостную картину: и Десятку Кубков, и Десятку Мечей.

И вот теперь все. Твоя колода ожила. Она посмотрела на тебя, ты выдержал ее взгляд. Семидесятивосьмичастное зеркало души больше не молчит. Оно настроено на твою уникальную частоту. Отныне, когда ты снова услышишь от подруги или в интернете: «Таро — это грех! Это бесовщина! Это цыганский обман!», ты лишь мягко улыбнешься уголками губ. Потому что ты знаешь правду. Ты не продавал душу. Ты не открывал врата ада. Ты просто впустил в свой дом старого, мудрого, иногда сурового, но бесконечно преданного друга, который всегда скажет правду, даже если она горька. У тебя в руках не оккультный гримуар, обернутый в предрассудки, а новенький, блестящий, настроенный лично на тебя портативный психоаналитик. Твоя личная карта сокровищ, где сокровище — это ты сам. А путешествие только начинается. Держи карты ближе к телу, носи их с собой в сумке,

положи на ночь под подушку — пусть они пропитываются твоим теплом, твоими снами, твоей жизнью. Это больше не типографский картон. Это твой новый орган чувств. И в следующей главе мы начнем учить его язык — великий и могучий язык архетипов, стихий и чисел, пройдя путь от беззаботного Шута до всеобъемлющей Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.